

Научная статья

УДК 159.9:343.8-054.6

doi 10.46741/2713-2811.2026.74.2.011

Психологические и уголовно-правовые особенности осужденных мигрантов, детерминирующие их агрессивное поведение (по результатам теоретико-методологического и эмпирического исследования)

ИРИНА СЕРГЕЕВНА ГАНИШИНА

Академия ФСИН России, Рязань, Россия, irinaganishina@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-5137-4035>

ИРИНА ВИКТОРОВНА УХОВА

Академия ФСИН России, Рязань, Россия, i.uhova62@gmail.com,
<https://orcid.org/0009-0005-6322-4137>

Реферат

Введение: в статье рассмотрены психологические и уголовно-правовые особенности осужденных мигрантов в местах лишения свободы. *Цель:* выявить психологические и уголовно-правовые особенности осужденных мигрантов в местах лишения свободы, детерминирующие агрессивное поведение, и разработать их уголовно-психологический портрет. *Методы и методики:* анализ личных дел, анкетирование, интервью, тестирование с помощью методики «Оценка тревожности, агрессивности, фрустрированности и ригидности» (Ч. Спилберг). *Результаты:* эмпирическое исследование было проведено в апреле 2025 г. в исправительной колонии общего режима УФСИН России по Рязанской области, в нем приняли участие 95 осужденных мигрантов, в том числе лиц, содержащихся на участке колонии-поселения. Установлено, что психологический профиль большинства осужденных мигрантов в местах лишения свободы характеризуется сочетанием ригидности и инструментальной агрессивности с пониженным уровнем тревожности и фрустрированности, при этом статистические выбросы по шкалам «Фрустрированность», «Ригидность» маркируют группу риска с экстремальным дистрессом. Выявленная субкультурная стратификация указывает, что у данной категории осужденных доминирует нейтрально-пассивная страта, формально соблюдающая режим. На основании выявленных психологических и уголовно-правовых особенностей разработан уголовно-психологический портрет осужденного мигранта в местах лишения свободы. Осужденные мигранты отбывают наказание преимущественно до 5 лет, совершили преступления корыстной направленности, 59 % имеют взыскания, 51 % не имеют поощрений, 35 % состоят на профилактическом учете. *Выводы:* на основании теоретического анализа установлено, что агрессивное поведение осужденных мигрантов детерминировано комплексом факторов, ключевыми из которых являются состояние «двойной маргинализации» и правовая неопределенность их статуса. Эмпирическое исследование конкретизировало эту модель, показав, что у основной массы осужденных мигрантов в местах лишения свободы агрессия носит инструментальный характер и сочетается с ригидностью при сниженных показателях тревожности и фрустрации, тогда как группа риска с экстремальным дистрессом и оппозиционно-субкультурная страта представляют собой основных носителей деструктивного потенциала. Разработанный уголовно-психологический портрет может быть использован для профилактики агрессивного поведения и дифференцированного психологического сопровождения.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система; исправительные учреждения; осужденные мигранты; агрессивное поведение; психологические особенности; уголовно-правовые особенности.

5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности.

Для цитирования: Ганишина И. С., Ухова И. В. Психологические и уголовно-правовые особенности осужденных мигрантов, детерминирующие их агрессивное поведение (по результатам теоретико-методологического и эмпирического исследования) // Пенитенциарная наука. 2026. Т. 20, № 2 (74). С. 210–222. doi 10.46741/2713-2811.2026.74.2.011.

Original article

Psychological and Criminal-Legal Features of Convicted Migrants Determining Their Aggressive Behavior (Based on the Results of Theoretical, Methodological and Empirical Research)

IRINA S. GANISHINA

Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russia, irinaganishina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5137-4035>

IRINA V. UKHOVA

Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russia, i.uhova62@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0005-6322-4137>

Abstract

Introduction: the article considers psychological and criminal-legal features of convicted migrants in places of detention. *Purpose:* to identify psychological and criminal-legal features of convicted migrants in places of detention, which determine aggressive behavior, and to develop their criminal-psychological profile. *Methods and techniques:* analysis of personal files, questionnaires, interviews, testing using the State-Trait Anxiety Inventory (Ch. Spielberger). *Results:* an empirical study conducted in April 2025 in the general regime correctional facility of the Federal Penitentiary Service of Russia in the Ryazan Oblast covered 95 convicted migrants, including those held in panel settlements. It is established that the psychological profile of most convicted migrants in places of detention is characterized by a combination of rigidity and instrumental aggressiveness with a reduced level of anxiety and frustration, while statistical outliers on the scales of "Frustration" and "Rigidity" mark a risk group with extreme distress. The revealed subcultural stratification indicates that this category of convicts is dominated by a neutral-passive stratum, formally following regime requirements. Based on the identified psychological and criminal-legal characteristics, a psychological portrait of a convicted migrant in places of detention is developed. Convicted migrants mostly serve sentences of up to 5 years, have committed crimes of a mercenary nature, 59% have penalties, 51% do not have incentives, 35% are on the preventive register. *Conclusions:* based on the theoretical analysis, it is established that aggressive behavior of convicted migrants is determined by a complex of factors, the key of which are the state of "double marginalization" and the legal uncertainty of their status. The empirical study has specified this model, showing that the majority of convicted migrants in places of detention have instrumental aggression and are combined with rigidity with reduced indicators of anxiety and frustration, while the risk group with extreme distress and the oppositional subcultural stratum represent the main carriers of destructive potential. The developed psychological profile of a criminal can be used for the prevention of aggressive behavior and differentiated psychological support.

Keywords: penal system; correctional institutions; convicted migrants; aggressive behavior; psychological characteristics; criminal-legal characteristics.

5.3.9. Legal psychology and accident psychology.

For citation: Ganishina I.S., Ukhova I.V. Psychological and criminal-legal characteristics of convicted migrants determining their aggressive behavior (based on the results of theoretical, methodological and empirical research). *Penitentiary Science*, 2026, vol. 20, no. 2 (74), pp. 210–222. doi 10.46741/2713-2811.2026.74.2.011.

Введение

В настоящее время в местах лишения свободы наблюдается новая формация осужденных – осужденные мигранты, совершающие преступления не только ради извлечения материальной выгоды, но и с целью демонстрации себя с позиции силы, что затрудняет работу с ними в условиях исправительных учреждений. Помимо этого, в исправительных учреждениях нередко наблюдается агрессивное поведение осужденных мигрантов, в том числе по отношению к сотрудникам уголовно-исполнительной системы, поэтому исследование агрессивного поведения осужденных мигрантов в местах лишения свободы представляет особый интерес в современной науке.

Ряд авторов исследовали проблему осужденных мигрантов. И. И. Готов проанализировал причины, условия, показатели миграции на территории Российской Федерации, указал на «проблему увеличения осужденных мигрантов в учреждениях и органах Федеральной службы исполнения наказаний» [1, с. 37].

Р. Э. Маммадов установил, что «существует связь между преступной деятельностью осужденных мигрантов и их психологическими особенностями: такими как асоциальность, отчужденность, подозрительность, повышенная чувствительность в межличностных отношениях, плохая социальная приспособляемость, негативное отношение к социальным и правовым нормам» [2, с. 244].

И. А. Семенцова, Е. А. Федорова выявили, что «сложности в ходе социальной адаптации, незнание правовых норм и нравственных особенностей региона, куда мигрант приехал на заработки, приводят к импульсивному, враждебному и агрессивному поведению» [3, с. 146].

А. М. Зюков в своем криминологическом исследовании отмечает, что «представители различных этнических групп зачастую руководствуются при разрешении конфликтов не столько нормами формального права, сколько традиционными представлениями о чести, коллективной ответственности и допустимых способах защиты достоинства» [4, с. 72]. Столкновение этих неформальных норм с правилами внутреннего распорядка исправительного учреждения становится постоянным источником фрустрации и конфликтов, где агрессия воспринимается как легитимный и социально одобряемый (внутри группы) способ реагирования.

Э. Б. Магомедов выявил компоненты миграционной преступности осужденных иностранцев: условия жизни в стране выезда, нравственно-психологическая характеристика, условия проживания в России [5, с. 92; 6, с. 35].

Агрессивное поведение осужденных мигрантов в местах лишения свободы является производным от комплекса взаимосвязанных психологических и правовых факторов. Исследование Т. С. Хван подчеркивает, что «осужденные – иностранные граждане и лица без гражданства переживают состояние двойной маргинализации, оказываясь отчужденными как от общества страны пребывания, так и от своей исходной культурной среды» [7, с. 98]. Это состояние

порождает хронический стресс, чувство незащищенности и враждебности к окружающим, что легко трансформируется в агрессивные реакции, особенно в условиях конфликта.

И. С. Ганишина, И. В. Ухова обосновали важность применения психодиагностического инструментария для своевременного качественного выявления у осужденных мигрантов в местах лишения свободы склонности к проявлению агрессивного поведения с учетом их национальной принадлежности и нивелирования конфликтных ситуаций в среде осужденных и во взаимодействии с сотрудниками уголовно-исполнительной системы [8, с. 30; 9, с. 421].

В контексте исследуемой проблемы важное значение имеет научное определение детерминант агрессивного поведения. Согласно краткому философскому словарю под редакцией Г. Г. Кириленко, Е. В. Шевцова, «детерминанта – определяющий, решающий фактор, причина, обуславливающая необходимость и конкретный характер протекания какого-либо процесса или явления» [10, с. 95].

Агрессивное поведение осужденных мигрантов в местах лишения свободы представляет собой сложный феномен, обусловленный наложением специфических психологических трудностей на особый правовой статус. Исследователи подчеркивают, что ключевые детерминанты такого поведения коренятся в кризисе социальной адаптации, культурной изоляции и правовой неопределенности, которые формируют уникальную среду для отбывания наказания данной категорией лиц.

К. И. Юрова установила основные детерминанты преступности осужденных мигрантов: «проблемы межнациональных отношений, отсутствие правовой регуляции рыночных отношений, неурегулированность отношений государства и иностранных граждан, психологическая неподготовленность к конфликтным ситуациям, ослабление миграционного учета, особенности национального характера, низкий уровень адаптации в регионе поселения» [11, с. 68].

И. Н. Архипцев, анализируя криминологические аспекты, подчеркивает, что «мигранты, оказавшись в местах лишения свободы, часто испытывают состояние “двойной маргинализации”, что способствует их сплочению в замкнутые земляческие группы на основе этнической солидарности, внутри которых агрессивное поведение может поощряться как средство защиты и поддержания иерархии» [12, с. 134]. Внутри таких групп формируются альтернативные нормы, оправдывающие насилие против представителей других групп или администрации.

В отечественной психологии анализ уголовно-правовых особенностей личности преступника-мигранта, а также вопросы принадлежности к той или иной национальности, проведенный А. А. Седовой, позволил определить основные детерминанты преступности иностранных мигрантов, их внешние и внутренние факторы, способствующие совершению преступлений. «На их основе был создан криминологический портрет преступника-мигранта: мужчина 30–49 лет, представитель среднеазиатских

стран, входящих в состав Содружества Независимых Государств, обладающий средним специальным образованием, без определенного рода занятия (без источника дохода), совершивший преступление из корыстных побуждений» [13, с. 232].

С. Н. Минсафина отмечает, что «отсутствие легальных механизмов защиты своих прав и страх перед депортацией вынуждают осужденных мигрантов искать покровительства в неформальных структурах, где лояльность часто достигается демонстрацией агрессии и готовностью к конфликту с режимом» [14, с. 145]. Таким образом, агрессия становится инструментальной, превращаясь в валюту для приобретения статуса и относительной безопасности в условиях тюремной иерархии.

Агрессивное поведение осужденных мигрантов детерминировано сложным взаимодействием факторов, где психологические особенности выступают первичной основой, а уголовно-правовые – вторичными, но мощным катализатором, закрепляющим деструктивные модели поведения.

И. В. Ухова отмечает, что проблема агрессивного поведения среди осужденных мигрантов в местах лишения свободы требует комплексного подхода, включающего учет этнических, уголовно-правовых и социально-психологических факторов [15, с. 355; 16, с. 75].

По мнению А. А. Крупцова, «уголовно-правовой статус иностранного гражданина, в отличие от статуса гражданина Российской Федерации, характеризуется дополнительными элементами ограничительного характера, связанными с применением норм о выдаче (экстрадиции), административном выдворении и специальном порядке отбывания наказания» [17, с. 67]. Эта правовая усложненность и сопряженная с ней процедурная неопределенность, по мнению С. Н. Минсафиной, «порождают у осужденных стойкое чувство уязвимости, незащищенности и предвзятого отношения со стороны государственных институтов, что ведет к формированию оборонительно-агрессивных установок» [14, с. 89].

Г. В. Лукьянова указала, что «в основной массе преступник-мигрант является представителем среднеазиатских стран, входящих в состав Содружества Независимых Государств, из которых каждый седьмой ранее совершал преступление, каждый пятый в составе группы, каждый третий имеет две и более судимости» [18, с. 120].

Ю. Н. Харламова указывает, что «уголовно-правовой статус иностранных граждан сопряжен с рядом ограничений и процедурных сложностей, включая вопросы экстрадиции и замены наказания в виде лишения свободы на выдворение, что формирует у осужденного устойчивое ощущение правовой незащищенности и неопределенности будущего» [19, с. 114]. Это ощущение подрывает доверие к институтам государства и администрации учреждения, подталкивая к поиску защиты и справедливости внутри замкнутых земляческих сообществ.

О. Н. Палиева, В. Б. Палиев указывают, что «преступления, совершаемые мигрантами, носят преимущественно корыстно-насильственный характер

(кражи, грабежи, мошенничества, разбои), однако большой процент преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и оружия, торговлей людьми, терроризмом и экстремизмом совершили осужденные мигранты» [20, с. 130].

Как отмечает Д. Н. Шурухнова, «процедуры выдачи (экстрадиции) и административного выдворения связаны с длительной процедурной неопределенностью, которая деструктивно влияет на психоэмоциональное состояние осужденного, блокируя формирование жизненных планов и усиливая апатию или агрессивный протест» [21, с. 45]. Отсутствие четкой перспективы реабилитации и реинтеграции лишает осужденного мотивации к законопослушному поведению в местах лишения свободы.

А. И. Быков, Р. М. Жилыев выявили, что осужденными мигрантами после приезда в Российскую Федерацию совершено в разы больше повторных преступлений, чем на родине, и большинство из них совершено из умышленных корыстных побуждений, признают свою вину в совершенном преступлении, находятся в местах лишения свободы за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, поэтому в основном приговаривались к наказанию в виде лишения свободы на срок свыше 5 лет, а почти половина мигрантов – на срок, превышающий 10 лет [22, с. 41; 23, с. 183–185].

О. М. Юрьева указывает на существование «специфических проблем в организационно-правовом обеспечении деятельности исправительных учреждений в отношении осужденных иностранных граждан, включая трудности с переводом документов, отсутствием контактов с консульскими учреждениями, сложности в привлечении к труду и получении образования» [24, с. 112]. Эти системные барьеры не только нарушают принцип равенства перед законом, но и блокируют важнейшие каналы ресоциализации, усиливая ощущение бесперспективности и отчаяния, что является благодатной почвой для агрессивных вспышек.

В зарубежной науке Дж. Маццокетти рассматривала «растущую криминализацию и изоляцию молодежи из бедных районов и первичных мигрантов на основании результатов двадцатилетней полевой работы и многочисленных этнографических исследований, проведенных в основном в Буркина-Фасо, Бельгии и на Мальте, с точки зрения их причастности к неолиберальному проекту и сопротивления остракизму, присущему его эгалитарному функционированию» [25, с. 89].

Д. Игнатович проанализировал связи между миграцией и преступностью в Соединенных Штатах Америки и определил одним из ключевых психологических аспектов – «последствия горизонтальной мобильности больших групп людей, которая в последние годы приобрела драматические масштабы» [26, с. 51].

Г. Тутак, М. Юрек на основании «статистических данных за период с 2004 по 2024 год, предоставленных Главным управлением полиции Польши, и переменных, относящихся к общему количеству

предварительных расследований, инициированных полицией, данных о количестве зарегистрированных иностранцев, подозреваемых в совершении конкретного уголовного преступления, проанализировали такие категории запрещенных деяний, как преступления против собственности, безопасности связи, жизни и здоровья и преступления, связанные с наркотиками, и выявили области, требующие принятия мер, направленных на более тщательное изучение проблемы преступности среди иностранцев и реализации дальнейших проектов, направленных на повышение уровня безопасности в обсуждаемой сфере» [27, с. 491].

Чозе Гю Ким выявил, что «на признание иностранных мигрантов потенциальными преступниками влияли такие факторы, как экономическая удовлетворенность, политические склонности, сознание соперничества, контакты с мигрантами, доминирующее классовое сознание и этническая идентичность» [28, с. 70].

Ю. Менсел, Г. Альбрехт исследовали показатели регистрации мигрантов разных национальностей в качестве подозреваемых полицией и осуждения судами по сравнению с представителями коренного населения с использованием данных, предоставленных Земельными управлениями уголовных расследований и Земельными статистическими управлениями тринадцати федеральных земель Германии. «С учетом распределения по возрасту и полу было выявлено, что для различных групп мигрантов вероятность вовлечения в полицию и суды в некоторых случаях более чем в три раза выше, чем для населения Германии, одной из причин более высоких показателей среди мигрантов является то, что их повседневная жизнь регулируется «Законом об иностранных гражданах», который не имеет значения для граждан Германии» [29, с. 707].

Таким образом, агрессивное поведение осужденных мигрантов является следствием комплексного воздействия двух групп факторов. Правовые и организационные особенности их статуса создают устойчивую внешнюю среду правовой неопределенности, ограничений и фрустрации. Эти внешние условия актуализируют внутренние психологические и криминологические механизмы: кризис идентичности, вынужденную консолидацию в агрессивно настроенные земляческие группы и инструментальное использование насилия для адаптации к тюремной субкультуре. Для профилактики такого поведения необходима комплексная стратегия, направленная как на гуманизацию и конкретизацию правового статуса иностранных осужденных, устранение организационных барьеров, так и на развитие специализированных программ психологической коррекции, учитывающих культурные и языковые особенности.

Проведенное исследование позволило осуществить комплексный анализ психологических и уголовно-правовых детерминант агрессивного поведения осужденных мигрантов в местах лишения свободы. Со стороны уголовного права и криминологии (И. И. Глотов, А. М. Зюков, К. И. Юрова, А. А. Седова, Г. В. Лукьянова, Е. А. Федорова, Т. С. Хван

и др.) накоплен значительный массив данных, характеризующих внешние, социально-правовые факторы агрессивного поведения осужденных мигрантов в местах лишения свободы: криминологический портрет, статистику и структуру преступности, особенности правового статуса, связанные с экстрадицией и выдворением.

В то же время в сфере юридической и пенитенциарной психологии наблюдается дефицит эмпирических исследований и теоретических моделей, объясняющих внутриличностные и ситуативные механизмы агрессивного поведения осужденных мигрантов в специфических условиях пенитенциарной системы. Существующие работы часто носят фрагментарный характер и не дают целостного понимания того, как культурные, языковые, социально-психологические особенности осужденных мигрантов взаимодействуют с факторами депривации и субкультурой мест лишения свободы, порождая агрессивные поведенческие паттерны. В связи с этим необходимо проведение комплексного исследования с целью определения психологических и уголовно-правовых особенностей осужденных мигрантов, детерминирующих агрессивное поведение в местах лишения свободы.

Методы

Для эмпирического исследования психологических и уголовно-правовых особенностей осужденных мигрантов в местах лишения свободы нами использовался анализ личных дел, анкетирование, интервью, тестирование с помощью методики «Оценка тревожности, агрессивности, фрустрированности и ригидности» (Ч. Спилберг).

Анализ личных дел осужденных мигрантов позволяет зафиксировать их уголовно-правовые особенности, подтвержденные документально: сроки отбывания наказания, характер совершенных преступлений, наличие профилактического учета, количество поощрений, взысканий, место работы в промышленной зоне исправительного учреждения.

Для изучения социально-психологической позиции осужденных мигрантов в неформальной структуре исправительного учреждения применялись анонимное анкетирование и полуструктурированное интервью. Поскольку официальные документы, содержащиеся в личных делах осужденных мигрантов, содержат лишь формальные характеристики, а принадлежность к той или иной субкультурной страте является латентным фактором, использование опросных методов позволило дифференцировать респондентов на основе их ценностных ориентаций и поведенческих паттернов.

В основу типологии были положены критерии отношения к законным требованиям администрации и приверженности нормам тюремной субкультуры. Это позволило выделить три страты, соответствующие традиционной пенитенциарной иерархии, но в научной корректной терминологии.

Просоциальная страта – осужденные, ориентированные на сотрудничество с администрацией в местах лишения свободы и на соблюдение Правил внутреннего распорядка ис-

правительных учреждений. Нейтрально-пассивная страта – осужденные, формально соблюдающие режимные требования, но дистанцирующиеся как от сотрудников уголовно-исполнительной системы, так и от активной криминальной среды. Оппозиционно-субкультурная страта – осужденные, разделяющие ценности криминальной среды, противодействующие администрации исправительных учреждений и транслирующие тюремную идеологию в среду осужденных.

Методика «Оценка тревожности, агрессивности, фрустрированности и ригидности» (Ч. Спилберг) была предназначена для диагностики форм поведения в конфликтных ситуациях, что позволяло выявить склонность к проявлению агрессивного поведения осужденных мигрантов в местах лишения свободы. Для обработки результатов был применен комплекс методов математической статистики. На первом этапе с помощью критерия Шапиро – Уилка была проведена проверка нормальности распределения эмпирических данных. Установлено, что распределение показателей по всем четырем шкалам (тревожность, агрессивность, фрустрированность, ригидность) статистически значимо отличается от нормального ($p < 0,05$). В связи с этим для описания центральной тенденции и разброса значений использовались непараметрические описательные статистики – медиана (Me) и межквартильный размах (Q1–Q3).

Для наглядного представления полученных распределений была выбрана диаграмма размаха («ящик с усами»), которая позволяет одновременно отразить медиану, интерквартильный интервал (25–75 процентиля), размах выборки (минимальные и максимальные значения без учета выбросов) и возможные экстремальные значения (выбросы). Такой способ визуализации является наиболее адекватным при ненормальном распределении и соответствует современным требованиям к представлению данных в психологических исследованиях.

Результаты

В исправительной колонии общего режима УФСИН России по Рязанской области было обследовано 95 осужденных мигрантов, в том числе 12 лиц, содержащихся на участке колонии-поселения.

Всего в данном исправительном учреждении на время проведения исследования отбывало наказание 363 осужденных, из которых 24 содержались на участке колонии-поселения. При этом от общего количества осужденных отбывает наказание 26 % мигрантов и 50 % осужденных мигрантов от количества содержащихся на участке колонии-поселения.

С целью прогнозирования эскалации агрессивного поведения в конфликтных ситуациях осужденными мигрантами в местах лишения свободы проведено тестирование с помощью методики «Оценка тревожности, агрессивности, фрустрированности и ригидности» (Ч. Спилберг).

Проверка нормальности распределения с помощью критерия Шапиро – Уилка показала, что результаты по всем четырем шкалам методики значимо отклоняются от нормального закона (уровень значимости $< 0,05$). Это обстоятельство определило способ

визуализации для наглядного представления результатов значений по шкалам «Тревожность», «Агрессивность», «Фрустрированность», «Ригидность». Были использованы диаграммы размаха, более известные как «ящики с усами», где центральная линия обозначает медиану (Me), границы «ящика» соответствуют 25-му и 75-му перцентилям (Q1–Q3), а «усы» показывают общий разброс значений, за исключением выбросов, которые вынесены за их пределы в виде отдельных точек. Применение данного графического метода позволяет не только учесть неоднородность выборки и наглядно выделить те крайние значения, которые представляют собой наибольший интерес с точки зрения прогнозирования агрессивных проявлений осужденных мигрантов в местах лишения свободы.

По шкале «Агрессивность» медианное значение составляет 20 баллов, общий размах значений определяется от 10 до 40 баллов, межквартильный размах (Q1–Q3) находится в пределах от 14 до 33 баллов, что указывает на значительную вариативность показателей среди осужденных мигрантов в местах лишения свободы. Примечательно, что статистические выбросы по данной шкале отсутствуют, так как все результаты укладываются в границы «усов», то есть, несмотря на широкую вариативность, не зафиксировано экстремально высоких или, наоборот, экстремально низких значений, выбивающихся из общей картины.

Склонность к проявлению агрессивного поведения распределена в выборке относительно равномерно, однако ширина межквартильного интервала (19 баллов) обращает на себя внимание. Она указывает на существенную неоднородность осужденных мигрантов в местах лишения свободы: уровень агрессивности варьируется от умеренного до достаточно высокого. Это позволяет утверждать, что агрессивный потенциал в той или иной степени присущ многим представителям данной категории осужденных, однако его реализация зависит от ситуационных факторов и индивидуально-психологических особенностей.

Выявленный уровень агрессивности (выше среднего у большинства осужденных мигрантов) может создавать предпосылки для их конфликтного поведения в местах лишения свободы. Вероятными формами его проявления выступают недоброжелательность, эгоцентризм, склонность к агрессивной манере самоутверждения, что, в свою очередь, способно затруднять адаптацию в среде осужденных и провоцировать эскалацию напряженности в отношении с сотрудниками уголовно-исполнительной системы. Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что конкретные поведенческие паттерны зависят от множества ситуационных переменных и требуют дальнейшего изучения и уточнения в ходе дополнительных исследований.

По шкале «Ригидность» медианное значение составляет 22 балла, общий размах значений определяется от 10 до 40 баллов, межквартильный размах (Q1–Q3) располагается в диапазоне от 16 до 27 баллов, что указывает на определенную вариативность показателей среди осужденных мигрантов в местах

лишения свободы. Статистические выбросы, как и по шкале «Агрессивность», отсутствуют, следовательно, несмотря на присутствие в выборке осужденных мигрантов в местах лишения свободы как с гибкостью мышления, так и с выраженной ригидностью, экстремальных значений, выбивающихся из общей картины, не зафиксировано. Ригидность как свойство личности может затруднять адаптацию к новым условиям и способствовать застреванию на аффективных переживаниях, что неизбежно усиливает конфликтный потенциал, особенно в сочетании с высокой фрустрированностью.

В местах лишения свободы применительно к осужденным мигрантам это может выражаться в замедленной перестройке поведения, настороженном отношении к нововведениям и сложностях при сближении с осужденными иных национальностей или вероисповеданий. Вероятными формами влияния ригидности выступают объединение осужденных мигрантов в замкнутые группы по религиозному или национальному признаку (джамааты), где традиционные обычаи и авторитет религиозных лидеров начинают превалировать над законными требованиями администрации исправительных учреждений. Такое расхождение неформальных установок с официальными нормами нередко приводит к дисциплинарным проступкам и, как следствие, к применению мер взыскания, предусмотренных Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации.

По шкале «Тревожность» медианное значение у осужденных мигрантов в местах лишения свободы составляет 15 баллов, общий размах значений определяется от 10 до 27 баллов, межквартильный размах (Q1–Q3) располагается в диапазоне от 13 до 16 баллов. Узость межквартильного интервала указывает на то, что основная масса респондентов (50 % выборки) демонстрирует схожий профиль, характеризующийся умеренным уровнем тревожности, что свидетельствует о высокой степени однородности группы по данному параметру.

Однако при более детальном рассмотрении обнаруживаются две полярные подгруппы, на что указывают общий разброс значений и наличие многочисленных статистических выбросов. С одной стороны, зафиксированы респонденты с минимальными показателями (10 баллов), что может отражать либо низкую чувствительность осужденных мигрантов в местах лишения свободы к стрессу, либо действие их психологических защитных механизмов. С другой стороны, выявлена группа с экстремально высокой тревожностью (23–27 баллов), которая отчетливо видна на диаграмме размаха в виде отдельных точек. С прогностической точки зрения именно эти осужденные мигранты в местах лишения свободы составляют группу риска, так как в условиях фрустрирующей среды исправительного учреждения их повышенная тревога может трансформироваться в агрессивные реакции.

В местах лишения свободы пониженная тревожность у большинства осужденных мигрантов может проявляться в недостаточной оценке угроз и рисков, связанных с собственными действиями, что в усло-

виях содержания в изоляции от общества способно вести к игнорированию последствий конфликтов и, как следствие, к эскалации напряженности и агрессивному поведению.

По шкале «Фрустрированность» медианное значение составляет 14 баллов, общий размах значений определяется от 10 до 30 баллов, межквартильный размах (Q1–Q3) очень узок – от 13 до 15 баллов. Особо внимания заслуживает вывод о том, что это наименьший медианный показатель среди всех исследуемых шкал, а узость межквартильного интервала свидетельствует о высокой степени однородности основной массы респондентов. Можно утверждать, что большинство осужденных мигрантов в местах лишения свободы демонстрирует практически одинаковый, умеренный уровень фрустрированности.

При более детальном рассмотрении обнаруживается парадоксальная картина: несмотря на однородность основной группы общий размах значений и обилие статистических выбросов в верхней части распределения указывают на существование значительной подгруппы осужденных мигрантов с экстремально высокой фрустрацией (значения от 25 до 30 баллов). С прогностической точки зрения данная группа находится в состоянии хронической неудовлетворенности и эмоционального напряжения и представляет собой основной источник потенциальных конфликтов и дезорганизации режима отбывания наказания, поскольку, согласно психологическим механизмам, фрустрация чаще всего запускает агрессивные реакции.

В практическом плане у осужденных мигрантов в местах лишения свободы вероятно проявляются низкая трудовая активность, отсутствие стремления к достижениям, что может провоцировать конфликтные ситуации с бригадирами, другими осужденными и сотрудниками центров трудовой адаптации осужденных. Что касается группы с экстремально высокими показателями, они, напротив, испытывают хроническое разочарование и напряжение, что в условиях изоляции создает высокий риск аффективных срывов и агрессивных действий.

Проанализированные результаты анкетирования, опроса и данные личных дел осужденных мигрантов позволили выявить их уголовно-правовые особенности.

44 % осужденных мигрантов совершили преступления в сфере экономической деятельности, 26 % – в сфере незаконного оборота наркотиков, 19 % – преступления против половой неприкосновенности, 10 % – преступления, связанные с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью, 3 % – незаконное пересечение Государственной границы, 1 % – нарушение правил дорожного движения (рис. 1). Следовательно, совершая преступления, осужденные мигранты преследовали корыстные мотивы и стремились извлечь материальную выгоду, что говорит о фундаментальном желании данной категории осужденных улучшить свое материальное положение незаконным способом, нежелании улучшать финансовое благополучие путем законного трудоустройства.

Рис. 1. Преступления, совершенные осужденными мигрантами

Срок отбывания наказания за совершенные преступления до 1 года имеют 3 % осужденных мигрантов, до 3 лет – 35 %, до 5 лет – 43 %, до 7 лет – 9 %, до 10 лет – 4 %, до 20 лет – 5 % (рис. 2). Таким образом, в местах лишения свободы осужденные мигранты отбывают наказание сроком до пяти лет, что говорит о небольшой и средней тяжести совершенных преступлений. Однако, 18 % имеют сроки свыше 7 лет, что является достаточно высоким процентом совершения тяжких и особо тяжких преступлений.

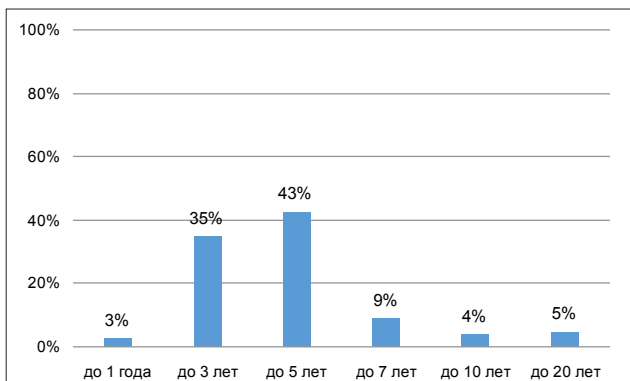

Рис. 2. Сроки отбывания наказания осужденных мигрантов

Большинство осужденных (51 %) мигрантов не имеют поощрений, 42 % – до 5 поощрений, 5 % – до 10, 2 % – до 20 (рис. 3). В основном к поощрениям представляются осужденные в местах лишения свободы за добросовестное отношение к труду, выполнение норм выработки, активное участие в творческих и спортивно-массовых мероприятиях.

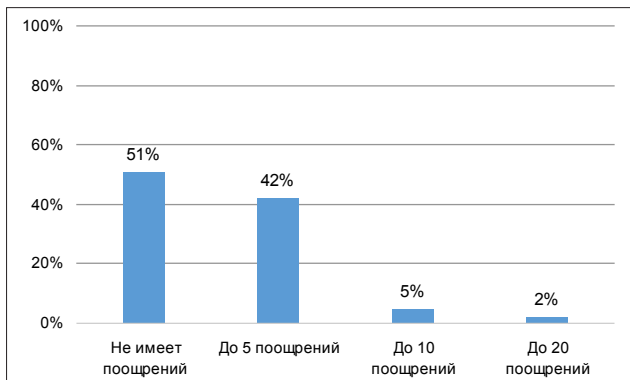

Рис. 3. Количество поощрений осужденных мигрантов

Большинство осужденных мигрантов не имеют взысканий – 41 %, 28 % – до 5 взысканий, 19 % – до 10 взысканий, 7 % – до 20, 4 % – до 30 (рис. 4).

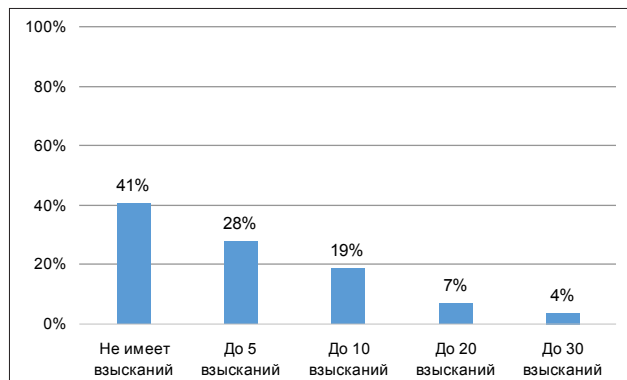

Рис. 4. Количество взысканий осужденных мигрантов

К дисциплинарной ответственности осужденные в исправительных учреждениях чаще всего привлекаются за нарушения режима отбывания наказания, правил внутреннего распорядка, невыход на работу в производственную зону исправительного учреждения.

Из 95 осужденных мигрантов на профилактическом учете состоит 35 %: 13 % – как склонные к посягательствам на половую свободу и половую неприкосновенность, 8 % – как склонные к совершению суицида и членовредительству, 5 % – как организующие или активно участвующие в азартных играх с целью извлечения материальной или иной выгоды, 2 % – как склонные к систематическому нарушению правил внутреннего распорядка; как склонные к совершению побега; как склонные к нападению на представителей администрации и иных сотрудников правоохранительных органов, 1 % – как изучающие, пропагандирующие либо распространяющие экстремистскую идеологию; как склонные к совершению преступлений террористического характера и экстремистской направленности; как склонные к совершению поджогов (рис. 5). При поступлении в места лишения свободы осужденных мигрантов за преступления против половой свободы сотрудники инициируют постановку на данный вид профилактического учета в соответствии с инкриминируемой статьей Уголовного кодекса Российской Федерации.

Рис. 5. Количество осужденных мигрантов, поставленных на профилактический учет

Проведенное анкетирование и последующие интервью позволили распределить осужденных мигрантов по типам их интеграции в социальную структуру исправительного учреждения. В местах лишения свободы доминирующей стратой осужденных мигрантов выступает нейтрально-пассивная страта – 82 %. Данная группа включает осужденных, которые соблюдают режимные требования формально, стремятся избегать конфликтных ситуаций и занимают выжидательную позицию. В терминах неформальной стратификации они соответствуют «трудовому сегменту» – осужденные, занятые на производстве и не вовлеченные в межгрупповые конфликты. Их поведение характеризуется отсутствием как активной лояльности, так и открытой оппозиции.

13 % осужденных мигрантов, составляющих просоциальную страту, демонстрируют осознанное принятие и соблюдение Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и поддерживают контакт с администрацией в местах лишения свободы. В субкультурном дискурсе категория «активистов» чаще других подвергается давлению со стороны оппозиционно настроенной части осужденных.

Оппозиционно-субкультурная страта (5 %) является малочисленной, но наиболее криминогенно значимой, состоящей из носителей тюремной субкультуры. Ее представители не только противодействуют законным требованиям администрации учреждений уголовно-исполнительной системы, но и пытаются распространять криминальную идеологию на остальные категории осужденных, провоцируя дезорганизацию режима отбывания наказаний (рис. 6).

Рис. 6. Субкультурная стратификация осужденных мигрантов в местах лишения свободы

46 % осужденных мигрантов работают в швейном цеху, 22 % – в цеху металлообработки, 8 % – в сварочном цеху, 8 % – завхозом, 6 % – в цеху деревообработки (рис. 7). Большинство трудоустроены в промышленной зоне исправительного учреждения на производство, не требующее технического образования.

Таким образом, проведенное эмпирическое исследование позволило составить комплексную характеристику осужденных мигрантов в местах лишения свободы, включающую как психологические, так и уголовно-правовые особенности, детерминирующие их агрессивное поведение.

Среди психологических особенностей, как уже отмечалось, у осужденных мигрантов в местах лишения свободы доминируют ригидность (Me = 22) и

агрессивность (Me = 20) при пониженных показателях тревожности (Me = 15) и фрустрации (Me = 14). Такое сочетание на первый взгляд выглядит парадоксальным, однако находит объяснение, если взглянуть на природу инструментальной агрессии в условиях изоляции. Агрессивность выступает не столько эмоциональной реакцией, сколько инструментом, средством выживания, способом закрепиться в неформальной иерархии и поддерживать свой статус. Ключевым моментом является наличие выбросов по шкалам тревожности и фрустрации, которые выделяют группу риска с предельным уровнем дистресса. В прогностическом плане осужденные мигранты в местах лишения свободы с данными характеристиками требуют первоочередного внимания пенитенциарных психологов.

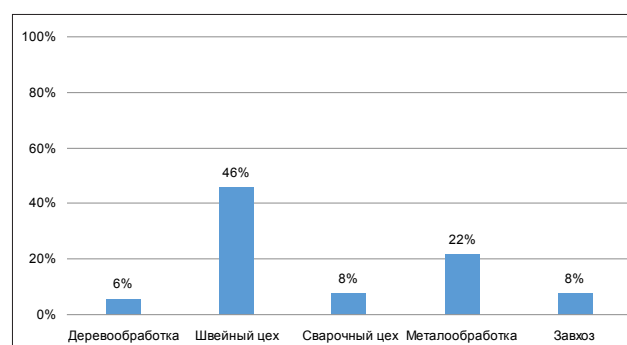

Рис. 7. Места работы осужденных мигрантов в исправительном учреждении

Выявлены уголовно-правовые особенности осужденных мигрантов: сроки отбывания наказания (преимущественно до 5 лет), характер совершенных преступлений (корыстная мотивация), наличие профилактического учета (35 %), количество поощрений и взысканий (59 % имеют взыскания). Это указывает на трудности осужденных мигрантов в местах лишения свободы встраивания в официальную систему отношений. Социально-психологическим слепком этой ситуации выступает субкультурная стратификация: абсолютное большинство (82 %) занимает нейтрально-пассивную позицию, формально соблюдая правила, но не принимая их внутренне. И лишь очень небольшая группа (5 %) открыто оппонирует администрации исправительных учреждений, являясь носителем криминальной субкультуры. Наиболее криминогенно значимым, с нашей точки зрения, является сочетание принадлежности к оппозиционной страте и экстремально высоких показателей дистресса, фиксируемых по шкалам тревожности и фрустрации.

Обсуждение

Проведенное исследование позволило эмпирически проверить и конкретизировать теоретическую модель, согласно которой агрессивное поведение осужденных мигрантов в местах лишения свободы детерминировано комплексом психологических и уголовно-правовых факторов. Полученные данные в целом подтверждают ключевой тезис о формировании у данной категории лиц специфического паттерна склонности к проявлению агрессивного поведения, однако вносят важные уточнения в понимание ее

психологических механизмов, требуя сопоставления с существующими научными взглядами.

1. Одним из наиболее значимых результатов является выявление у большинства осужденных мигрантов в местах лишения свободы умеренно выраженных агрессивности ($M_e = 20$) и ригидности ($M_e = 22$) с пониженными показателями тревожности ($M_e = 15$) и фрустрированности ($M_e = 14$). На первый взгляд, это расходится с позицией И. А. Семенцовой и Т. С. Хван, связывающих агрессию в изоляции с фрустрацией или высокой тревогой. Но объяснение обнаруживается в работах А. М. Зюкова и С. Н. Минсафиной. Так, А. М. Зюков указывает, что «представители этнических групп чаще опираются на традиционные представления, а не на формальные нормы» [4]; С. Н. Минсафина – что «отсутствие легальных механизмов защиты толкает мигрантов к неформальным структурам, где лояльность требует демонстрации агрессии» [14]. В таком ключе агрессия выступает не как аффективная реакция на стресс, а как социально одобряемый внутри группы инструментальный навык разрешения конфликтов и поддержания статуса. А низкая тревожность большинства осужденных мигрантов в местах лишения свободы, вероятно, говорит не об отсутствии стресса, а о срабатывании психологических защит и опоре на привычные, культурно обусловленные модели поведения. Это, в свою очередь, согласуется с концепцией «двойной маргинализации» (Т. С. Хван, И. Н. Архипцев), ведущей к отчуждению и формированию собственных субкультурных норм.

2. Выявленный уголовно-правовой профиль осужденных мигрантов в местах лишения свободы вносит важные коррективы в понимание их поведения. Формально большинство респондентов соблюдает режим (82 % в нейтрально-пассивной страте), однако дисциплинарная практика говорит об обратном: 59 % имеют взыскания, а 51 % ни одного поощрения. Внешняя нормативность сочетается здесь с накопленным дисциплинарным фоном и отсутствием мотивации к ресоциализации (лишь 13 % вошли в просоциальную страте). Такая картина полностью укладывается в концепцию «двойной маргинализации» (Т. С. Хван, И. Н. Архипцев): осужденные мигранты в местах лишения свободы оказываются отчуждены как от общества в целом, так и от официальной системы ценностей исправительного учреждения. Их агрессивный потенциал, фиксируемый методикой, реализуется не столько в открытых конфликтах с сотрудниками уголовно-исполнительной системы (это свойственно лишь 5 % оппозиционной страте), сколько внутри собственных земляческих групп, как средство регуляции отношений и латентная готовность к защите. Что, в свою очередь, подтверждает выводы Р. Э. Маммадова об асоциальности и отчужденности как базовых психологических характеристиках.

3. Полученные данные о преобладании инструментальной агрессии согласуются с выводами С. Н. Минсафиной о том, что «агрессивное поведение становится рычагом воздействия в неформальных отношениях» [14]. Однако они вступают в видимое противоречие с работами, акцентирующими роль высокого стресса и фрустрации (И. А. Семенцова,

Т. С. Хван). Это противоречие может быть снято предположением о том, что хронический, непереносимый стресс у осужденных мигрантов в местах лишения свободы приводит не к росту ситуативной тревожности, а к мобилизации мощных психологических защит (отрицание, вытеснение) и опоре на ригидные, знакомые поведенческие стереотипы, что и зафиксировано с помощью методики «Оценка тревожности, агрессивности, фрустрированности и ригидности» (Ч. Спилберг).

4. Теоретическая значимость исследования состоит в эмпирическом обосновании того, как именно соотносятся психологические свойства (агрессивность, ригидность, тревожность, фрустрированность) и уголовно-правовые характеристики (сроки, вид преступления, дисциплинарная практика, субкультурный статус) у осужденных мигрантов в местах лишения свободы. Выявленная структура детерминант позволяет уточнить существующие модели агрессивного поведения в пенитенциарной психологии: акцент смещается с ситуативных аффективных состояний на устойчивые личностные черты и их взаимодействие с социально-средовыми факторами. Тем самым создается основа как для дальнейших исследований, так и для разработки адресных профилактических программ.

5. Результаты теоретического и эмпирического исследования позволяют сформировать практические рекомендации по работе с осужденными мигрантами в местах лишения свободы. Сотрудникам психологической службы уголовно-исполнительной системы следует учитывать, что стандартные методы, направленные на снижение тревожности, могут быть неэффективны для данной категории осужденных. Необходимо сместить акцент на проведение с осужденными мигрантами тренингов развития социальных навыков, когнитивной гибкости и легитимных стратегий достижения статуса, а также на использование проективных и поведенческих методов диагностики агрессивного поведения в местах лишения свободы. Сотрудникам отдела воспитательной работы с осужденными требуется проводить индивидуальную мотивационную работу, которая могла бы преодолеть ригидность и отчуждение и изменить пассивно-нейтральную позицию осужденных мигрантов в местах лишения свободы. Сотрудникам оперативного отдела и отдела безопасности необходимо учитывать высокий потенциал агрессии при внешнем спокойствии осужденных мигрантов, проявлять повышенное ситуационное внимание к невербальным проявлениям и групповой динамике в среде осужденных мигрантов в местах лишения свободы.

Заключение

Проведенное теоретическое исследование подтвердило наличие существенного дисбаланса в изученности проблемы: при относительно развитой криминологической характеристике агрессивного поведения осужденных мигрантов в местах лишения свободы в юридической психологии отсутствуют целостные модели, объясняющие психологические механизмы их агрессии в условиях изоляции. Настоящая работа восполняет этот пробел, предложив

интегративную модель, где первичными детерминантами выступают психологические факторы (культурная изоляция, кризис идентичности), а вторичным катализатором – специфические уголовно-правовые особенности статуса (неопределенность, угроза экстремизма).

Эмпирическое исследование позволило не только подтвердить ключевые теоретические положения, но и выявило парадоксальный психологический профиль осужденного мигранта в местах лишения свободы. Его характеризует сочетание высокой скрытой агрессивности и поведенческой ригидности с внешне низкой тревожностью и фрустрированностью, что опровергает упрощенные трактовки агрессии как следствия стресса. Агрессия здесь предстает не аффективной вспышкой, а инструментальным, социально санкционируемым внутри группы способом поддержания статуса и защиты в условиях «двойной маргинализации».

По итогам исследования составлен уголовно-психологический портрет большинства осужденных мигрантов в местах лишения свободы, для них характерны: сроки до 5 лет, корыстная мотивация, формальное соблюдение режима, работа на производстве, отсутствие ярко выраженной дисциплинарной активности.

Однако детерминантами агрессивного поведения выступают не сами по себе эти внешние признаки, а устойчивые личностные свойства и социально-психологические механизмы, выявленные в ходе диагностики.

Инструментальная агрессия в изоляции становится способом регуляции внутригрупповых отношений,

что согласуется с выводами А. М. Зюкова и С. Н. Минсафиной. Ригидность затрудняет адаптацию и ведет к застреванию на аффективных переживаниях. Низкая тревожность и фрустрированность у большинства парадоксально сочетаются с выбросами по этим шкалам, маркирующими группу риска – тех, чей дистресс может вылиться в аффективные агрессивные реакции.

Ключевой социально-психологической детерминантой выступает принадлежность к оппозиционно-субкультурной страте. Ее представители – носители криминальной идеологии, противодействующие администрации; предположительно, именно они коррелируют с выбросами по тревожности и фрустрированности и являются основным источником дезорганизации режима.

Полученные данные в целом соотносятся с выводами других исследователей (И. Н. Архипцева, И. С. Ганишиной, А. М. Зюкова, Р. Э. Мамадова, С. Н. Минсафиной, Т. С. Хван и др.), при этом уголовно-психологический портрет дополнен характеристиками, ранее не попадавшими в фокус внимания: отношением к требованиям администрации (через субкультурную стратификацию), категориями профилактического учета, дисциплинарной практикой, местом работы, а также специфическим сочетанием ригидности и агрессивности при пониженных тревожности и фрустрированности у основной массы осужденных мигрантов в местах лишения свободы. Результаты могут быть использованы для разработки программ профилактики агрессивного поведения и адресного психологического сопровождения осужденных мигрантов в местах лишения свободы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Готов И. И. Увеличение численности мигрантов на территории Российской Федерации как фактор, влияющий на оперативную обстановку в местах лишения свободы // Миграционное право. 2025. № 1. С. 37–41.
2. Мамадов Р. Э. Криминологические особенности личности преступника-мигранта и его психологическая характеристика // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2020. № 3 (61). С. 239–246.
3. Семенцова И. А., Федорова Е. А. Криминологические особенности личности преступника-мигранта // Северо-Кавказский юридический вестник. 2025. № 1. С. 146–156.
4. Зюков А. М. Криминологическая характеристика преступлений, совершаемых представителями разных этнических групп : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2005. 229 с.
5. Магомедов Э. Б. Криминологическая характеристика личности преступника мигранта-иностранца и его психологических особенностей // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 5. С. 91–99.
6. Магомедов Э. Б. О виктимологических аспектах преступлений, совершенных в отношении мигрантов-иностранцев в республиках Северо-Кавказского федерального округа // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2017. № 1-2. С. 33–35.
7. Хван Т. С. Отбывание наказания осужденными – иностранцами гражданами и лицами без гражданства : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2019. 243 с.
8. Ганишина И. С., Ухова И. В. Психологическое сопровождение осужденных мигрантов в местах лишения свободы // Актуальные проблемы психологического обеспечения деятельности прокуратуры и правоохранительных органов : сб. материалов круглого стола, Москва, 24 апреля 2025 года. М., 2025. С. 29–35.
9. Ухова И. В., Ганишина И. С. О методах и методиках исследования агрессивного поведения осужденных мигрантов в местах лишения свободы // Методология, метод и методика в современных психологических исследованиях в России : материалы всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Севастополь, 28 марта 2025 года. Севастополь, 2025. С. 418–427.
10. Кириленко Г. Г., Шевцов Е. В. Краткий философский словарь. М., 2002. 479 с.
11. Юрова К. И. Криминологическая характеристика иностранных лиц, совершающих преступления // Виктимология. 2016. № 4 (10). С. 66–69.
12. Архипцев И. Н. Уголовно-правовые и криминологические средства противодействия преступности иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2013. 259 с.
13. Седова А. А. Особенности личности иностранного мигранта, совершившего преступление на территории Российской Федерации // Вопросы российского и международного права. 2018. Т. 8, № 3А. С. 229–234.

14. Минсафина С. Н. Правовое положение иностранных граждан и лиц без гражданства, отбывающих наказание в виде лишения свободы : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2009. 238 с.
15. Ухова И. В. Агрессивное поведение осужденных мигрантов в местах лишения свободы как угроза национальной безопасности // Духовно-нравственное воспитание личности в пенитенциарной системе: педагогические и социально-психологические аспекты, Рязань, 7 февраля 2025 года. Тверь, 2025. С. 353–356.
16. Ухова И. В. Теоретический анализ агрессивного поведения осужденных мигрантов в местах лишения свободы: проблемы и пути решения // Психология и педагогика служебной деятельности. 2025. № 2. С. 74–77.
17. Крупцов А. А. Уголовно-правовой статус иностранного гражданина : дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2010. 240 с.
18. Лукьянова Г. В. Особенности личности современного преступника мигранта // Деятельность органов внутренних дел по противодействию криминальным проявлениям в миграционной среде : материалы заочного внутриведомственного круглого стола, Санкт-Петербург, 21 октября 2020 года. СПб., 2020. С. 117–120.
19. Харламова Ю. Н. Ответственность иностранных граждан по российскому уголовному праву : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. 167 с.
20. Палиева О. Н., Палиев В. Б. Преступность мигрантов: причины совершения и меры профилактического воздействия // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2024. № 4 (167). С. 129–132.
21. Шурухнова Д. Н. Выдача, передача и выдворение лиц в отношениях государств (права, законные интересы и их гарантии) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. 178 с.
22. Жилыев Р. М., Быков А. И. Криминологическая характеристика личности осужденных к лишению свободы из числа иностранных граждан // Вестник Кузбасского института. 2017. № 4 (33). С. 38–42.
23. Жилыев Р. М. Уголовно-правовая характеристика осужденных иностранных граждан мужского пола // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 4. С. 183–186.
24. Юрьева О. М. Организационные и правовые основы деятельности исправительных учреждений по реализации уголовно-исполнительного процесса в отношении осужденных иностранных граждан : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2009. 245 с.
25. Mazzocchetti J. Des murs pour seule réponse. De l'enfermement des jeunes de quartiers populaires et des migrants // Recherches sociologiques et anthropologiques. 2018. Vol. 49, no. 2. Pp. 87–107.
26. Ignjatović D. Migracue kao kriminoloski problem: kriminalitet migranata // ISKUSTVA SAD. Strani Pravni Život. 2016. Vol. 60 no. 2. Pp. 29–55.
27. Tutak G., Jurek M. Crime of Foreigners in Poland in the Years 2004–2024: Legal and Criminological Aspect // TeKa Komisji Prawniczej PAN Oddział w Lublinie. 2025. Vol. 18, no. 1. Pp. 485–503.
28. Kim J.-G. Foreign Migrants and Crime: Recognition of Foreign Migrants as Potential Criminals and Attitude Toward Accepting Foreign Migrants and Their Culture // Journal of Korean Criminological Association. 2019. Vol. 13, no. 1. Pp. 69–92.
29. Mansel J., Albrecht G. Migration und das kriminalpolitische Handeln staatlicher Strafverfolgungsorgane // Kölner Zeitschrift für Soziologie und Sozialpsychologie. 2003. Vol. 55. Pp. 679–715.

REFERENCES

1. Glotov I.I. The increase in the number of migrants in the territory of the Russian Federation as a factor affecting the operational situation in places of detention. *Migratsionnoe pravo = Migration Law*, 2025, no. 1, pp. 37–41. (In Russ.).
2. Mammadov R.E. Criminological features of the personality of a migrant criminal and his psychological characteristics. *Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoi informatsii Respubliki Kazakhstan = Bulletin of the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan*, 2020, no. 3 (61), pp. 239–246. (In Russ.).
3. Sementsova I.A., Fedorova E.A. Criminological features of the personality of a migrant criminal. *Severo-Kavkazskii yuridicheskii vestnik = North Caucasian Law Bulletin*, 2025, no. 1, pp. 146–156. (In Russ.).
4. Zyukov A.M. *Kriminologicheskaya kharakteristika prestuplenii, sovershaemykh predstavitel'yami raznykh etnicheskikh grupp: dis. ... kand. yurid. nauk* [Criminological characteristics of crimes committed by representatives of different ethnic groups: Candidate of Sciences (Law) dissertation]. Ryazan, 2005. 229 p.
5. Magomedov E.B. Criminological characteristic of the identity of the criminal of the migrant foreigner and his psychological features. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2012, no. 5, pp. 91–99. (In Russ.).
6. Magomedov E.B. On victimological aspects of crimes committed against migrant foreigners in the republics of the North Caucasus Federal District. *Ugolovnoe sudoproizvodstvo: problemy teorii i praktiki = Criminal Justice: Problems of Theory and Practice*, 2017, no. 1–2, pp. 33–35. (In Russ.).
7. Khvan T.S. *Otbyvanie nakazaniya osuzhdennymi – inostrannymi grazhdanami i litsami bez grazhdanstva: dis. ... kand. yurid. nauk* [Serving sentences by convicted foreign citizens and stateless persons: Candidate of Sciences (Law) dissertation]. Ryazan, 2019. 243 p.
8. Ganishina I.S., Ukhova I.V. Psychological support of convicted migrants in places of deprivation of liberty: In: *Aktual'nye problemy psikhologicheskogo obespecheniya deyatel'nosti prokuratury i pravookhranitel'nykh organov: sb. materialov kruglogo stola, Moskva, 24 aprelya 2025 goda* [Actual problems of psychological support for the activities of the prosecutor's office and law enforcement agencies: collection of materials of the round table, Moscow, April 24, 2025]. Moscow, 2025. Pp. 29–35. (In Russ.).
9. Ukhova I.V., Ganishina I.S. On the methods and techniques of studying aggressive behavior of convicted migrants in places of detention. In: *Metodologiya, metod i metodika v sovremennykh psikhologicheskikh issledovaniyakh v Rossii: materialy vseros. nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiem, Sevastopol', 28 marta 2025 goda* [Methodology, method and methodology in modern psychological research in Russia: proceedings of the All-Russian scientific and practical conference with the International Moscow, Sevastopol, March 28, 2025]. Sevastopol, 2025. Pp. 418–427. (In Russ.).
10. Kirilenko G.G., Shevtsov E.V. *Kratkii filosofskii slovar'* [Short philosophical dictionary]. Moscow, 2002. 479 p.
11. Yurova K.I. Criminological characteristics of foreign persons committing crimes. *Viktimologiya = Victimology*, 2016, no. 4 (10), pp. 66–69. (In Russ.).

12. Arkhitektsev I.N. *Ugolovno-pravovye i kriminologicheskie sredstva protivodeistviya prestupnosti inostrannykh grazhdan i lits bez grazhdanstva v Rossiiskoi Federatsii: dis. ... kand. yurid. nauk* [Criminal law and criminological means of countering the criminality of foreign citizens and stateless persons in the Russian Federation: Candidate of Sciences (Law) dissertation]. Krasnodar, 2013. 259 p.
13. Sedova A.A. Personality characteristics of a foreign migrant who committed a crime on the territory of the Russian Federation. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava = Issues of Russian and International Law*, 2018, vol. 8, no. 3A, pp. 229–234. (In Russ.).
14. Minsafina S.N. *Pravovoe polozhenie inostrannykh grazhdan i lits bez grazhdanstva, otbyvayushchikh nakazanie v vide lisheniya svobody: dis. ... kand. yurid. nauk* [Legal status of foreign citizens and stateless persons serving sentences of imprisonment: Candidate of Sciences (Law) dissertation]. Ryazan, 2009. 238 p.
15. Ukhova I.V. Aggressive behavior of convicted migrants in places of detention as a threat to national security. In: *Dukhovno-nravstvennoe vospitanie lichnosti v penitentsiarnoi sisteme: pedagogicheskie i sotsial'no-psikhologicheskie aspekty, Ryazan', 7 fevralya 2025 goda* [Spiritual and moral education of the individual in the penitentiary system: pedagogical and socio-psychological aspects, Ryazan, February 7, 2025]. Tver, 2025. Pp. 353–356. (In Russ.).
16. Ukhova I.V. Theoretical analysis of aggressive behavior of convicted migrants in places of detention: problems and solutions. *Psikhologiya i pedagogika sluzhebnoi deyatelnosti = Psychology and Pedagogy of Official Activity*, 2025, no. 2, pp. 74–77. (In Russ.).
17. Kruptsov A.A. *Ugolovno-pravovoi status inostrannogo grazhdanina: dis. ... kand. yurid. nauk* [Criminal legal status of a foreign citizen: Candidate of Sciences (Law) dissertation]. Vladimir, 2010. 240 p.
18. Luk'yanova G.V. Personality traits of a modern criminal migrant. In: *Deyatelnost' organov vnutrennikh del po protivodeistviyu kriminal'nym proyavleniyam v migratsionnoi srede: materialy zaochnogo vnutrivedomstvennogo kruglogo stola, Sankt-Peterburg, 21 oktyabrya 2020 goda* [Activities of internal affairs bodies to counter criminal manifestations in the migration environment: materials of the correspondence intradepartmental round table, Saint Petersburg, October 21, 2020]. Saint Petersburg, 2020. Pp. 117–120. (In Russ.).
19. Kharlamova Yu.N. *Otvetstvennost' inostrannykh grazhdan po rossiiskomu ugolovnomu pravu: dis. ... kand. yurid. nauk* [Responsibility of foreign citizens under Russian criminal law: Candidate of Sciences (Law) dissertation]. Moscow, 1998. 167 p.
20. Palieva O.N., Paliev V.B. Migrant crime: causes and preventive measures. *Nauka i obrazovanie: khozyaistvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie = Science and Education: Economy and Economics; Entrepreneurship; Law and Management*, 2024, no. 4 (167), pp. 129–132. (In Russ.).
21. Shurukhnova D.N. *Vydacha, peredacha i vydoreniye lits v otnosheniyakh gosudarstv (prava, zakonnyye interesy i ikh garantii): dis. ... kand. yurid. nauk* [Extradition, transfer and expulsion of persons in relations between states (rights, legitimate interests and their guarantees): Candidate of Sciences (Law) dissertation]. Moscow, 2001. 178 p.
22. Zhilyaev R.M., Bykov A.I. The criminological characteristic of the identity of convicts to imprisonment from among foreign citizens. *Vestnik Kuzbasskogo instituta = Bulletin of the Kuzbass Institute*, 2017, no. 4 (33), pp. 38–42. (In Russ.).
23. Zhilyaev R.M. Criminal and legal characteristics of convicted foreign male citizens. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve = Gaps in Russian Legislation*, 2017, no. 4, pp. 183–186. (In Russ.).
24. Yur'eva O.M. *Organizatsionnye i pravovye osnovy deyatelnosti ispravitel'nykh uchrezhdenii po realizatsii ugolovno-ispolnitel'nogo protsessa v otnoshenii osuzhdennykh inostrannykh grazhdan: dis. ... kand. yurid. nauk* [Organizational and legal bases of correctional institutions for the implementation of the penal enforcement process in relation to convicted foreign citizens: Candidate of Sciences (Law) dissertation]. Ryazan, 2009. 245 p.
25. Mazzocchetti J. Des murs pour seule réponse. De l'enfermement des jeunes de quartiers populaires et des migrants. *Recherches sociologiques et anthropologiques*, 2018, vol. 49, no. 2, pp. 87–107.
26. Ignjatović D. Migracue kao kriminoloski problem: kriminalitet migranata. *ISKUSTVA SAD. Strani Pravni Život*, 2016, vol. 60, no. 2, pp. 29–55.
27. Tutak G., Jurek M. Crime of Foreigners in Poland in the Years 2004–2024: Legal and Criminological Aspect. *Teka Komisji Prawniczej PAN Oddział w Lublinie*, 2025, vol. 18, no. 1, pp. 485–503.
28. Kim J.-G. Foreign migrants and crime: recognition of foreign migrants as potential criminals and attitude toward accepting foreign migrants and their culture. *Journal of Korean Criminological Association*, 2019, vol. 13, no. 1, pp. 69–92.
29. Mansel J., Albrecht G. Migration und das kriminalpolitische Handeln staatlicher Strafverfolgungsorgane. *Kölnher Zeitschrift für Soziologie und Sozialpsychologie*, 2003, vol. 55, pp. 679–715.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

ИРИНА СЕРГЕЕВНА ГАНИШИНА – доктор психологических наук, профессор, начальник кафедры юридической психологии и педагогики факультета психологии и пробации Академии ФСИН России, Рязань, Россия, irinaganishina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5137-4035>

ИРИНА ВИКТОРОВНА УХОВА – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров Академии ФСИН России, Рязань, Россия, i.uhova62@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0005-6322-4137>

IRINA S. GANISHINA – Doctor of Sciences (Psychology), Professor, Head of the Department of Legal Psychology and Pedagogy of the Faculty of Psychology and Probation of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russia, irinaganishina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5137-4035>

IRINA V. UKHOVA – Adjunct at the Faculty of Scientific and Pedagogical Personnel Training of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russia, i.uhova62@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0005-6322-4137>

Статья поступила 19.02.2026